

ГЕОРГИЙ МАМУЛИА¹, РАМИЗ АБУТАЛЫБОВ²

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ КОНДОТЬЕРА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (К ВОПРОСУ О ПРИЧИНЕ ОСТАВЛЕНИЯ БАКИНСКОГО ФРОНТА ПОЛКОВНИКОМ Л. БИЧЕРАХОВЫМ)

Ключевые слова: Л. Бичерахов, Л. Денстервилль, Бакинская коммуна, Диктатура Центрокаспия, Лорд Керзон, Кавказская исламская армия

1926-1927 гг. являлись переломными в истории антибольшевистской эмиграции народов Кавказа. Этому, главным образом, способствовало изменение в международных отношениях, вновь привлечшее внимание западных держав к лидерам эмигрантов и их политическим организациям.

С осени 1924 г., после возвращения консерваторов к власти в Англии, отношения между Москвой и Лондоном начали ухудшаться. Англичане были крайне раздражены фактом строительства весной 1927 г. в Центральной Азии железной дороги, выходящей на советско-афганскую границу. В Лондоне опасались, что Советы планируют использовать эту магистраль для вторжения в Афганистан или Иран (4, р. XVI). В мае того же года, дипломатические отношения между Лондоном и Москвой были прерваны в результате дела англо-советского торгового общества «Аркос» (3, р. 102). В ответ на прямое вмешательство большевиков во внутренние дела страны (финансирование забастовок шахтеров в 1926 г.), а также советские подрывные действия в британских колониях (в феврале 1927 г. Коминтерн организовал в Брюсселе «Конгресс угнетенных народов Востока», на котором присутствовал Д. Неру), Лондон решил поощрять действия эмигрантских антибольшевистских организаций (5, р. 55). Не желая ограничиваться Кавказом, англичане планировали подключить к делу не только представителей нерусских народов СССР, но и русских монархистов.

Параллельно с этим, почти сразу же после возвращения в мае 1926 г. к власти в Польше маршала Й. Пилсудского, Варшавой был начат процесс формирования Прометеевского движения, имевшего целью объединение в своих рядах представителей всех антибольшевистских организаций нерусских народов бывшей Российской империи, в 1920-1921 гг. вновь оказавшихся под игом красной Москвы.

Все это, со своей стороны вызвало ответную активизацию эмигрантов, одним из которых был бывший генерал-майор Белой армии Лазарь Бичерахов. Находясь в тяжелых материальных условиях эмиграции, он решил воспользоваться складывающимся благоприятным международным положением, обратившись при посредничестве знакомого ему британского журналиста, разведчика и лингвиста Гарольда Вильямса к правительству Великобритании. Напомнив представителям английского МИД о заслугах, которыми, по его словам, обладал в деле защиты в 1918 г. британских интересов в Северной Персии и Азербайджане, Л. Бичерахов настаивал на вышлате «полагающейся ему» суммы денег, часть которой он согласен был передать на антибольшевистскую деятельность русских эмигрантских организаций.

* * *

Письмо Л. Бичерахова, обнаруженное нами в составленном на него досье второго бюро французского Генерального штаба, дает ответ на один из наиболее кардинальных вопросов истории существовавшей в марте-июле 1918 г. т.н. Бакинской коммуны. В

¹ Доктор Школы высших исследований общественных наук Франции.

² Исследователь истории азербайджанской эмиграции.

частности, объясняет реальную причину, побудившую Л. Бичерахова самовольно оставить 30 июля 1918 г. вверенный ему для обороны Баку от наступавших на город турецко-азербайджанских войск участок фронта, что, как известно, сыграло решающую роль в последовавших за этим дальнейших событиях. Упомянутое обстоятельство не только предредило падение Бакинской коммуны, но и в значительной степени сделало неизбежным последовавшее за этим освобождение столицы Azerbaijan от правительства Диктатуры Центрокаспия.

Известно, что с осени 1917 г., входивший в состав 1-го Кавказского кавалерийского корпуса генерала Н. Баратова казачий отряд войскового старшины¹ Л. Бичерахова действовал в Персии, в британской зоне ответственности, и находился в оперативном подчинении командующего британскими войсками в Месопотамии генерала У. Маршалла, одновременно подчиняясь и генералу Н. Баратову. После большевистского октябрьского переворота 1917 г. отряд прекратил получать финансирование из корпуса и, первоначально, Л. Бичерахов планировал отвести его на Кубань и Терек. Однако в это время отряд Л. Бичерахова, сохранивший определенную дисциплину в условиях всеобщего развала, охватившего разлагающуюся русскую армию, привлек к себе внимание английского командования. Опасаясь, что после вызванного революционными событиями в России развала русской армии на Кавказском фронте, турецким и немецким войскам будет открыта дорога на Южный Кавказ, в Персию и Туркестан, английское командование приступило к формированию под командованием генерал-майора Лайонела Чарльза Денстервилля специального экспедиционного корпуса. Целью последнего был прорыв на Южный Кавказ и организация там, с помощью проантантовски настроенных армян, казаков, русских и других групп местного населения воинских ча-

стей, способных заменить самовольно покидающие свои позиции русские войска на Кавказском фронте. При этом следует отметить, что экспедиционный отряд Л. Денстервилля финансировался отдельно от прочих расходов британских войск на Ближнем Востоке, что давало самому Л. Денстервиллю возможность распоряжаться огромными по тому времени суммами. Тем не менее, наиболее слабой стороной его предприятия было крайне малое количество находящихся в распоряжении Л. Денстервилля сил. По его собственному признанию, он имел лишь «несколько офицеров, несколько броневиков и сколько угодно денег» (1, с. 40). Предпринятый к февралю 1918 г. его маленьким отрядом, получившим к тому времени название «Данстерфорс», марш-бросок к Энзели, на персидском берегу Каспийского моря, закончился, как и следовало ожидать, полным фиаско. Несмотря на то, что англичанам удалось с боями пробиться к Энзели, откуда Л. Денстервилль планировал морским путем добраться до Южного Кавказа, англичане сразу же по прибытии в город оказались в плену у безраздельно господствовавшего здесь Военно-революционного комитета Восточно-Персидского района Кавказского фронта, координировавшего свои действия с Бакинским Совнаркомом. Едва вырвавшись из плена, Л. Денстервилль вернулся в Хамадан, где и встретился с бичераховским отрядом (1, с. 40).

Оказавшись в крайне сложном положении, особенно после формального выхода России из войны в результате заключенного большевиками с державами Четверного союза 3 марта 1918 г. Брест-Литовского мирного договора, Л. Денстервилль обратился к Л. Бичерахову, предложив ему перейти, вместе со своим отрядом, на службу английского командования. Как отмечает в связи с этим А. Безугольный, посвятивший Л. Бичерахову отдельную монографию, «несмотря на взаимную нужду друг в друге, переговоры между Бичераховым и Денстервиллем шли сложно. Каждая из сторон преследовала собственные цели: Бичерахов настаивал

на немедленном движении на север Персии и возвращении отряда на Кавказ, а Денстервилль хотел дожидаться подкреплений в виде частей 39-й бригады королевских войск. На момент переговоров в распоряжении последнего имелись лишь 12 офицеров, два писаря и 41 шофер на сорока автомобилях и одном броневике. 26 марта, после «долгих препирательств по разным пунктам», стороны пришли к следующему соглашению: 1) Бичерахов обязывался не выводить своих войск из Персии до тех пор, пока их место не займут англичане; 2) английская сторона брала на себя оплату жалованья казакам и покрытие расходов на военные операции; 3) все военные операции должны были согласовываться с английским командованием; 4) отряд Бичерахова должен был направить свои усилия против повстанческих войск Кучук-хана, с тем чтобы пробиться к Каспийскому морю и в дальнейшем быть готовым к совместным операциям на Кавказе» (1, с. 41-42).

Из публикуемого здесь же письма Л. Бичерахова Г. Вильямсу выясняется и подлинная причина того, почему он так стремился к возвращению на Кавказ. Дело в том, что именно в то время, когда Л. Бичерахов вел переговоры с Л. Денстервиллем, большевики овладели Терским краем, в результате чего под угрозой оказалось имущество Л. Бичерахова. Несмотря на то, что он получил об этом сообщение от своих земляков, Л. Бичерахов, раздираемый с одной стороны желанием спасти свое имущество, а с другой возможностью заработать крупный капитал на английской службе, попытался лавировать, стремясь достигнуть первого, не отказываясь от английского предложения. Сделать это оказалось не так легко, как так в Казвине отряду Л. Бичерахова пришлось задержаться на два месяца, ожидая подхода английских сил, необходимых как для осуществления самого предприятия, так и для того, чтобы оставить в городе гарнизон. По словам Л. Денстервилля, ему пришлось «кормить обещаниями» Л. Бичерахова целых десять недель, которые «отнодь не бы-

ли приятными для нас обоих» (2, р. 79). Как подчеркивает в связи с этим А. Безугольный, не понимающий подлинных мотивов поведения Л. Бичерахова, последний «неоднократно был готов разорвать соглашение с Л. Денстервиллем, ставя интересы скорейшего возвращения отряда на родину выше его содержания англичанами» (1, с. 44). К июню «отношения между Л. Бичераховым и Л. Денстервиллем медленно, но верно портились» (1, с. 48). Дело стало доходить даже до словесных перебранок. Л. Денстервилль пытался увлечь Л. Бичерахова обсуждением планов совместного похода на Кавказ, на что, по словам первого, Л. Бичерахов часто восклицал в сердцах: «Как я могу о чем-либо стговариваться с вами, когда у вас нет войск и вы даже не можете обещать мне, что они у вас будут!» (2, р. 144-145).

Позднее, уже в условиях эмиграции, прочитав воспоминания Л. Денстервилля об этих событиях, Л. Бичерахов писал в публикуемом нами здесь письме Г. Вильямсу, что «на одной из страниц своей книги ген[ерал] Денстервилль откровенно признается, что ему приходилось прибегать к обману меня, дабы получить ими просимую помощь.

Он пишет, что путем обмана он продержал меня в Персии на 2 месяца лишних как необходимые для Англии, вместо двух недель кои нужны были мне.

Сам ген[ерал] Денстервилль печатно устанавливает, что путем обмана пользовался моей помощью и путем обмана задержал меня в моем движении на Кавказ, на родину, куда меня звали, где меня ждали и где было мое имущество, часть которого я во всяком случае мог спасти».

Понимая, что единственной возможностью удержать Л. Бичерахова и его отряд на английской военной службе являются деньги, Л. Денстервилль в своем донесении от 5 мая английскому командованию пояснял: «Бичерахов требует довольно много денег, и военное министерство спрашивает меня, стоит ли он того. Конечно, стоит. Я вовсе не считаю его требования чрезмерными, особенно если принять во внимание то, что он

¹ Войсковой старшина – чин в казачьих войсках Российской империи, равный армейскому подполковнику.

для нас делает, и еще то обстоятельство, что только он один может это делать. У нас нет выбора» (2, р. 122). Суммы, выдаваемые англичанами Л. Бичерахову, действительно были немалые и всецело объясняли факт его удержания в Персии. Первый платеж англичан составил 1 миллион персидских кран (около 30 тысяч фунтов стерлингов). Затем же выплаты отряду Л. Бичерахова еще более возросли. По существующим на сегодняшний день данным, ежемесячно на текущие нужды Л. Бичерахов получал по 9 миллионов рублей. За полный же 1918 г. отрядом было израсходовано 75,1 миллиона рублей и 10,2 миллиона иранских кран (1, с. 48). «Поэтому летом 1918 г. Бичерахов способен был оплатить любые расходы. Если что-то не продавалось за деньги, он предлагал двойную оплату» (1, с. 48). Лишь 5-го июня Л. Денстервилль, наконец, согласился на движение в направлении Энзели, куда прибыл с боями через несколько дней. Сам он остался в Реште, в нескольких десятках километров от Каспийского моря, решив закрепиться в Гилянской столице и дожидаться подкреплений, необходимых для полноценной экспедиции на Кавказ.

Находясь в Энзели Л. Бичерахов, с ведома Л. Денстервилля, установил связь с Бакинским Советом народных комиссаров, который находился к этому времени в крайне плачевном положении. Предпринятая им в конце мая попытка, взяв Гянджу (Елизаветполь) и Тифлис, вооруженным путем установить власть большевиков на всем Южном Кавказе, потерпела неудачу. 27 июня-1 июля Бакинская Красная армия, состоявшая в большинстве своем из военнослужащих-армян, потерпела решительное поражение от турецко-азербайджанских войск в боях под Геокчаем. В результате этого, уже концу месяца красноармейцы были вновь загнаны в Баку и осаждены там подступившей к городу Кавказской исламской армией. Понимая, что в данном случае лишь помощь извне может помочь им удержать Баку, комиссары вынуждены были согласиться на предложение Л. Бичерахова об

оказании им помощи в деле обороны города. Разумеется, и бакинские большевики, и Л. Бичерахов, и Л. Денстервилль вели в данном случае свою игру, надеясь, используя другую сторону, достичь собственных целей. Л. Денстервилль, который, выполняя приказы своего командования, прежде всего, должен был не допустить захвата Баку ни турками, ни немцами, выработал с Л. Бичераховым совместный план действий. Смысл его заключался в том, чтобы оказать силам, осажденным в Баку, поэтапную помощь. На первом этапе в Баку должен был отправиться Л. Бичерахов со своим отрядом, в задачи которого входило оказать вооруженную помощь бакинскому гарнизону и продержаться там до прибытия в город основных сил англичан, к тому времени уже находящихся по дороге в Энзели. После объединения бичераховцев с англичанами планировалось приступить к созданию на основе имеющихся в достаточном количестве, но разложенных большевистской пропагандой воинских сил, боеспособных частей, способных в будущем выполнять приказы английского командования. Судя по всему, по своему прибытию в Баку Л. Бичерахов должен был принять меры к ослаблению в городе власти и влияния большевистских комиссаров, подготовив почву для их свержения и замены местными эсерами, в отличие от большевиков готовыми к искреннему сотрудничеству с англичанами. По словам Л. Денстервилля, еще до отправки Л. Бичерахова в Баку, находясь в Реште и Энзели, он вел об этом переговоры с представителями партии эсеров, «программа которых гораздо больше соответствует нашим целям» (2, р. 186). 27-28 июня Л. Денстервилль самым подробным образом обсудил с Л. Бичераховым в Энзели планы будущих действий последнего в Баку (2, р. 166). Свои собственные цели имел и Л. Бичерахов. Он надеялся, не порывая с англичанами и, таким образом, не лишаясь их финансовых субсидий, пробраться через Баку в Терский край, на Северный Кавказ для спасения своего имущества. Несомненно, именно с целью подготовиться основу для такого

отступления в переговорах с большевиками он неизменно указывал, что «конечная цель отряда – Кубань и Терек, где он должен расформироваться» (1, с. 76).

Первоначально операция развивалась в соответствии с планами англичан. 5 июля Л. Бичерахов высадился во главе своего отряда в Алятах, южнее Баку. По данным Л. Денстервилля, его отряду было придано 4 английских бронеавтомобиля с 5 британскими офицерами (2, р. 186). Общая численность отряда на 2 июля составляла 880 казаков, 80 нестроевых, 37 вольнонаемных, 544 строевых, 30 офицерских и 221 обозных лошадей (1, с. 77). Тем не менее, уже 30 июля Л. Бичерахов снял свой отряд с боевых позиций и отшел его в район Сумгаита, а затем последовал с ним в Дагестан, в направлении Дербента. Это полностью дезорганизовало оборону города, сделав освобождение Баку турецко-азербайджанскими войсками лишь вопросом времени. В своих мемуарах генерал Л. Денстервилль пытается найти оправдательные мотивы этого поступка Л. Бичерахова, возлагая основную ответственность на полностью разложившиеся войска Бакинского Совета. Тем не менее, даже он, в конце концов, был вынужден признать, что остался Л. Бичерахов со своим отрядом на фронте еще несколько дней и дожидись он англичан, прибывших в город 4-5 августа, «Баку никогда бы не пал» (2, р. 199).

В советской историографии уход отряда Л. Бичерахова объяснялся заранее запланированным совместно с англичанами предательством с целью облегчения последним захвата Баку.

Однако, как вполне справедливо подчеркивает в связи с этим А. Безугольный, «беглый взгляд на последующие события показывает, что англичане не смогли удержаться в Баку именно вследствие ухода Бичерахова и недостатка собственных сил. Бичерахов обманул ожидания не только большевиков, но и англичан» (1, с. 84).

Не имея в руках источников, объясняющих мотивы поведения Л. Бичерахова, А. Безугольный лишь перечисляет все суще-

ствующие на сегодняшний день предположения, в конце концов, как будто склоняясь к версии самого Л. Бичерахова о том, что бакинские большевики хотели, будто бы, выдать его туркам. Комиссары, якобы, решили сговориться с турками о вступлении их в город, но удержании за собой власти, будто бы гарантированной им и со стороны немцев. Однако то, что нам известно на сегодняшний день, совершенно исключает такую возможность, принимая во внимание то, что московские большевики были, прежде всего, категорически против взятия Баку именно турками.

Остается лишь объяснение, содержащееся в публикуемом нам нами письме Л. Бичерахова Г. Вильямсу. Л. Бичерахов, стремясь спасти от разграбления большевиками свое имущество в Терском крае, просто обманул и большевиков, и англичан, временно уйдя из Баку в Дагестан. То, что эта попытка спасения имущества окончилась неудачей, объясняется конкретными событиями гражданской войны на Северном Кавказе.

В письме к Г. Вильямсу Л. Бичерахов сообщает, что уже после своего отъезда в эмиграцию он предпринял попытку выколотить деньги за потерянное имущество из англичан. По словам Л. Бичерахова, в 1920 г., во время встречи с министром иностранных дел Великобритании лордом Д. Керзоном, он «подал просьбу о возмещении моих убытков, понесенных в связи с тем, что оказывал военную помощь Англии на Персидском театре войны и тем самым лишен был возможности спасти свое имущество». Убытки Бичерахов исчислял в размере 50 000 фунтов стерлингов. «Лорд Керзон, изучив мои услуги в Месопотамии и Персии, мою политическую работу конца 18 г. рассматривал, как враждебную Англии. Я рассматривал Россию на Кавказе в пределах 1914 года. Это зачислило меня в число врагов Англии. Помимо этого, при личной встрече с лордом Керзоном был груб и назвал его политику на Кавказе глупой» – сообщил Л. Бичерахов. Разумеется, великорусский шовинизм и бестактность, прояв-

ленная Л. Бичераховым, вполне могли сыграть свою роль в негативном отношении к нему лорда Д. Керзона, к этому времени решительного сторонника независимости государств Южного Кавказа. Тем не менее, основной причиной отказа, несомненно, служило самовольное оставление Л. Бичераховым Бакинского фронта 30 июля 1918 г., что в итоге и обрекло на неудачу экспедицию в Баку генерала Л. Денстервилля.

Таким образом, деятельность Л. Бичерахова, одного из многочисленных кондотьеров-авантюристов гражданской войны, вряд ли следует рассматривать с точки зрения категорий высокой политики. Не выдерживает критики и мнение о том, что «вся политическая и военная деятельность Бичерахова говорит о том», что отношения между ним и англичанами «длительное время (а Бичераховым до конца – А. Б.) понимались как союзнические, равноправные, взаимовыгодные и ни о каком наемничестве не могло быть и речи. Бичерахов неизменно и до конца отстаивал перед англичанами русские интересы, как он их понимал» (1, с. 42).

В реальности, в основе действий полковника Л. Бичерахова лежали его собственные материальные интересы, что и было со всей открытостью изложено им самим в публикуемом нами документе.

Список использованной литературы:

1. Безугольный А. Ю. Генерал Л. Бичерахов и его Кавказская армия. Незвестные страницы истории гражданской войны и интервенции на Кавказе 1917-1919. М., 2011.
2. Dunsterville L. C. The Adventures of Dunsterforce. London, 1920.
3. Duroselle J.-P. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. Paris, 1990.
4. Osborn P. R. Operation Pike. Britain Versus the Soviet Union, 1939-1941. Westport, Connecticut, London, 1966.
5. Westad O. A. The Global Cold War. Cambridge, New York, Melbourne, Madrid, Cape Town, Singapore, Sao Paolo, 2007.

Лазарь Бичерахов – Гарольду Вильямсу

12 августа 1927 г.
Париж

Глубокоуважаемый Гарольд Васильевич,¹

Письмо это посылаю Вам, посоветовавшись с Юлий Федоровичем.²

¹ Вильямс Гарольд (Williams Harold) (1876-1928) — британский журналист, разведчик, лингвист (владел 58 языками). В 1900 г. переехал в Германию, где учился в Берлинском и Мюнхенском университете. В 1903 г. был принят на работу в газету «The Times» корреспондентом по России. Освещая события в России из Германии, сблизился с российским политиком Петром Струве, женившись на Ариадне Тьрковой, одной из ближайших соратниц последнего. В 1905 г., после объявления амнистии вернулись в Россию вместе со Струве и Тьрковой, где последние участвовали в создании партии кадетов и вошли в состав ее ЦК. Вильямс прожил в России 14 лет, работая корреспондентом «The Times», «Manchester Guardian», «Morning Post», «Daily Chronicle» и «New York Times». В то же время поддерживал связи с английским посольством в России, был близок к английскому послу Бьюкенену. Много путешествовал по России, выучил финский, эстонский, латышский, татарский (азербайджанский) и грузинский языки. Участник Первой мировой войны. Входил в полуофициальное Англо-русское бюро, впоследствии преобразованное в официальный Британский офис пропаганды, финансируемый британской разведкой. Целями работы этой организации было распространение британских новостей в России, сбор российских новостей для английской прессы и, одновременно, сбор разведывательной информации. В 1918 г. находился на юге России, в тылу Белой армии, сообщая в «The Times» о событиях гражданской войны. Активно поддерживал политику поддержки Антантой белых правительств в гражданской войне в России. Сохранил связи с правыми кругами русских эмигрантов, выступая посредником между их представителями и британскими официальными и неофициальными структурами.

² Семенов Юлий Федорович (1873-1947) — российский политический деятель, кадет. Учился на физико-математическом факультете Московского университета, затем продолжил образование в Сорбонне (Франция). В 1904 г. — доктор физики Парижского университета. Участник Первой мировой войны. В 1917-1918 гг. — председатель Областного комитета кадетской партии в Тифлисе. Председатель Тифлисского Русского национального совета. Был избран от русского населения в Закавказский сейм. Выдвигался

Я человек конечный, но и в этом виде может быть из меня и моего прошлого может извлечь пользу, дабы действенные люди получили средства для борьбы с коммунистами в России.

Прошу прочесть письмо до конца.

Дело в том, что когда я работал в контакте с английской армией в Персии и на Кавказе, то английское правительство приняло на себя обязательство, в случае прекращения совместных действий, уплатить мне премию в размере 500 000 f. st.¹

В сентябре 1918 г. английское правительство отказалось от совместных со мной действий. Тогда я напомнил об обязательстве уплаты мне премии, но английское правительство под различными предлогами уклонилось и отсрочивало решение этого вопроса.

Наступил армистис, моя помощь казалась больше не нужной. Я выехал за границу.

Здесь мне трудно было поднять вопрос премии в юридическом порядке, т.к. обязательство это ген[ерал] Денстервилль² гарантировал честным словом.

от Закавказья по списку кадетской партии в депутаты Учредительного собрания. В апреле 1919 г. командирован правительством А. И. Деникина в Париж для переговоров с окружением министра А. Мильерана. Остался в эмиграции. В 1920 г. — член комиссии Парижского комитета партии кадетов, созданного для сношений с другими политическими группами. Секретарь Парижского комитета партии кадетов, в 1921 г. — вышел из его состава. В 1924 г. сотрудничал с Русским национальным союзом. В 1924-1936 гг. — член Русского комитета объединенных организаций. В 1926 г. участвовал в деятельности зарубежного съезда от Национального центра. В 1927-1940 гг. — редактор газеты «Возрождение». Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

¹ f. st. — фунтов стерлингов.

² Денстервилль Лайонел Чарльз (Dunsterville Lionel Charles) — британский военачальник, генерал-майор. В 1884 г. начал службу в пехотных подразделениях британской армии. Позднее перевелся в британскую колониальную индийскую армию. В годы Первой мировой войны первоначально служил в Индии. В конце 1917 г. был назначен командиром экспедиционного подразделения союзных сил, состоявшего из около 1000 австралийских, британских, канадских и новозеландских элитных военнослужащих, с целью

Когда я здесь письмом напомнил ген[ералу] Денстервиллю о гарантированном им обязательстве и просил письменного подтверждения, то он, не отвергая обязательство, уклонился дать письменное подтверждение.

Теперь поднимать это дело, конечно, не приходится, но есть у меня другое помышление, которое при некотором желании правительства легко осуществимо.

Дело в том, что я несколько лишних месяцев пробыл в Персии по настойчивой просьбе английского правительства, а за это время коммунисты овладели Тереком и я в анархии потерял имущество, в то время как оказывал помощь Англии.

В 1920 г. я подал просьбу о возмещении моих убытков понесенных в связи с тем, что оказывал военную помощь Англии на Персидском театре войны и тем самым лишен был возможности спасти свое имущество.

Прошение подал лорду Керзону.³ Убытки я исчислял в 50.000 f. st.

предотвратить ожидавшееся вторжение немецких и турецких войск со стороны Закавказья в Персию, Туркестан и Индию. Это подразделение было названо «Dunsterforce» по имени своего командующего. 4-5 августа 1918 г., по приглашению т.н. правительства Диктатуры Центрокаспия, возглавляемый Денстервиллем британский экспедиционный корпус прибыл в Баку, с целью обороны города от наступающей на него турецко-азербайджанской Кавказской исламской армии. Экспедиционный корпус был малочисленным и состоял из трех батальонов, полевой артиллерии и нескольких броневедомостей. На случай оставления города, Денстервилль имел задание вывести из строя нефтяные скважины, чтобы Бакинская нефть не попала в руки турок и их немецких союзников. 15 сентября 1918 г., в результате наступления турецко-азербайджанских войск Баку был ими освобожден, а корпус Денстервилля, не сумев выполнить задание британского командования, поспешно эвакуировался морским путем из Баку в Энзели.

³ Керзон Джордж Натаниэл (Curzon George Nathaniel) (1859-1925) — полный титул: Керзон Джордж Натаниэл, первый маркиз Керзон Кедлстонский, — английский государственный деятель, публицист и путешественник. В 1891-1892 гг. был помощником министра по делам Индии. С 1895 г. занимал пост заместителя министра иностранных дел и был главным руководителем политики Англии в Азии. В 1899-

Лорд Керзон, изучив мои услуги в Месопотамии и Персии, мою политическую работу конца 18 г. рассматривал как враждебную Англии. Я рассматривал Россию на Кавказе в пределах 1914 года. Это зачислило меня в число врагов Англии. Помимо этого при личной встрече с лордом Керзоном был груб и назвал его политику на Кавказе глупой. Конечно, мои слова и мое поведение были еще глупее. Словом, лорд Керзон уже несимпатично относился ко мне.

В ответ на мое прошение лорд Керзон лобезно ответил. Смысл ответа следующий: — «Великобританское правительство выско ценить оказанные ей Вами услуги».

«Что он искренне соболезнует мне в материальных убытках».

«Очень охотно бы удовлетворил бы мою просьбу возместить убытки, но, к сожалению, законы Англии не позволяют ему это сделать т[ак] к[ак] во-первых, я иностранец, а во-вторых, оказывал помощь добровольно».

Вот мотивы, по которым лорд Керзон мне отказал. Конечно это отписка. Я не верю, что бы существовали законы, которые бы мешали быть признательным в отношении иностранца, оказавшего по собственному признанию Англии неоцененные услуги.

То, что я иностранец, я опровергать не могу, но в данном случае сила мотива отказа в добровольной помощи с моей стороны.

Всякая добрая воля имеет предел. Не может же силач защищать без конца чужую мать, если на его глазах насилуют его родную мать?

Конечно, добрая воля была с моей стороны, но эта добрая воля обусловлена была

рядом военных и материальных обязательств со стороны Англии в отношении Англии в отношении меня по окончании внешней войны, кои остались невыполненными.

Но и это в данном случае можно отстаивать.

У меня есть другой аргумент, устанавливающий условность и предел моей доброй воли в оказании помощи.

На одной из страниц своей книги ген[ерал] Денстервиль откровенно признается, что ему приходилось прибегать к обману меня, дабы получить ими просимую помощь.

Он пишет, что путем обмана он поддержал меня в Персии на 2 месяца лишних как необходимые для Англии, вместо двух недель кои нужны были мне.

Сам ген[ерал] Денстервиль печатно устанавливает, что путем обмана пользовался моей помощью и путем обмана задержал меня в моем движении на Кавказ, на родину, куда меня звали, где меня ждали и где было мое имущество, часть которого я во всяком случае мог спасти.

Как видите эти данные печатно устанавливаемые ген[ералом] Денстервилем (ответственным представителем того времени в Персии), кои устанавливают наличие обмана со стороны представителя Англии для получения им от меня помощи.

Таким образом, мотив отказа легко отвести. И сама собой оживает первая часть ответа лорда Керзона, а именно: — «готовность удовлетворить мою претензию о возмещении убытков».

Теперь лорда Керзона нет.¹ И имя не очернить, если его преемники пересмотрят мое дело в мою пользу. Я полагаю, что в английских кругах есть желание идти навстречу ответственному русским на помощь их борьбы с коммунистами.

¹ Имеется в виду то, что лорд Керзон скончался в 1925 г.

Мое дело дает возможность восстановить справедливость в отношении меня и дать работу избранным.

Я прошу посоветоваться с кем нужно и можно.

¹ Бичерахов Лазарь (1882-1952) — осетин, из казаков Терской области. Окончил реальное училище в Петербурге и Алексеевское военное училище в Москве. Участник Первой мировой войны. В 1915-1918 гг. служил в экспедиционном корпусе генерала Н. Баратова в Северной Персии. Командир терского казачьего отряда, войсковой старшина. К марту 1918 г. отряд (около тысячи человек), состоявший под командованием Бичерахова, перешел на службу к англичанам. 5 июля того же года отряд Бичерахова через порт Энзели, на берегу Каспийского моря, прибыл в Баку и вошел в состав войск Бакинской коммуны, оборонявших город от наступающих на него частей турецко-азербайджанской Кавказской армии ислама. 30 июля Бичерахов со своим отрядом самовольно оставил вверенный ему участок Бакинского фронта и отступил в Дагестан, где участвовал в боевых действиях против вооруженных сил Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. После окончания Первой мировой войны вместе с английскими войсками в ноябре 1918 г. возвратился в Баку. В январе 1919 г. отряд Бичерахова был переведен в Батуми, где в апреле 1919 г. был расформирован. Личный состав и имущество отряда были переданы на пополнение Добровольческой армии генерала А. Деникина. В эмиграции жил во Франции, Англии и Германии. В 1929 г., вступив в народную партию горцев Северного Кавказа и сблизившись с ее Генеральным секретарем С. Шамилем, примкнул к Прометеевскому движению. Председатель Союза ветеранов армии Северокавказской Республики во Франции, основанного в Париже 10 ноября 1932 г. В 1938-1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа. Вступление Бичерахова в движение «Прометей» и СКК вызвало бурный протест азербайджанских и северокавказских (в основном дагестанских) эмигрантов, хорошо помнящих действия отряда Бичерахова на Кавказе в 1918 г. 10 мая 1939 г. председатель Азербайджанского национального центра М. Э. Расулзаде обратился с письмом к президиуму СКК, в котором сообщал о своем выходе из его состава до тех пор, пока членом его будет числиться Л. Бичерахов. В годы Второй мировой войны Бичерахов жил в Германии. В конце 1944 г. был назначен на пост командира Кавказского соединения войск СС, но не смог принять командования по причине болезни. Скончался в 1952 г. в Дорнштадте под Ульмом (Германия).

В случае удачи я половину уступлю на активную борьбу, причем лично отстраняюсь от всякого вмешательства.

У меня еще имеется удостоверение ген[ерала] Денстервиля, что я действительно оказываю помощь Англии в Персии, оказался в положении, которое привело меня к потере моего имущества.

Кроме того, я должен Вам сказать, что в свое время все расчеты со мной производились через индийский фонд войны. Насколько мне известно, этот фонд не исчерпан до сих пор. И расходы из этого фонда производятся без парламента.

Разрешите надеяться получить ответ. Пишите Ю. Ф. Семенову для меня, это лучше.

Простите за беспокойство.

Прошу принять уверение в совершенном уважении.

Л. Бичерахов¹

Le service historique de l'armée de terre (SHAT) (Château de Vincennes). 7N2 3314. Dossier Bitcherakoff L.

1906 г. — вице-король Индии. В 1919-1924 г. — министр иностранных дел Британской империи. В 1916-1925 г. — лидер палаты лордов. В 1916-1919 и 1924-гг. — лорд председатель совета. В вопросе о защите границ Британской империи и интересов Англии в Азии он был горячим защитником теории буферных государств (Buffer-states). Вопрос о безопасности Индии, по мнению Керзона, был основным для государственной политики Англии.

Xülasə

Georgi Mamulia, Ramiz Abutalıbov

**Vətəndaş müharibəsi avantüristinin həyatından naməlum epizod
(polkovnik L. Biçeraxovun Bakı cəbhəsini tərk etmə səbəbinə dair)**

Açar sözlər: L. Biçeraxov, L. Denstervil, Bakı kommunası, Sentrokaspi Diktaturası, lord Kerzon, Qafqaz İslam Ordusu

Məqalədə ilk dəfə olaraq elmi dövriyyəyə gətirilən Ağ ordunun general-mayoru L. Biçeraxovun ingilis jurnalisti, kəşfiyyatçı və linqvist H. Vilyamsa 1927-ci il avqustun 12-də yazdığı məktub əsasında 1918-ci il iyulun 30-da L. Biçeraxovun dəstəsinin Bakı cəbhəsini qəfil tərk etməsinin əsl səbəbləri açıqlanır. Məlum olur ki, L. Biçeraxovun bu qərarının səbəbi onun Terek diyarında olan mülkünü bolşeviklərdən xilas etmək məqsədindən irəli gəlirdi. Böyük siyasətə heç bir aidiyyəti olmayan L. Biçeraxovun adıçəkilən hərəkəti eyni zamanda, həm Bakı kommunasının süqutunda, həm də bundan sonra Türkiyə-Azərbaycan qoşunlarının Bakını "Sentrokaspi Diktaturası"ndan azad etməsində həlledici rol oynadı. L. Biçeraxovun dəstəsinin Dağıstana getməsi ilə Bakı cəbhəsində ən döyüş qabiliyyətli qoşunlardan məhrum olan Britaniya generalı L. Denstervilin şəhəri əldə saxlamaq üzrə əməliyyatı uğursuzluğa düşərək oldu.

Summary

Georges Mamoulia, Ramiz Abutalıbov

**An unknown episode from the life of Russian Civil War Mercenary
Why did Colonel L. Bicherakhov retreat from the Baku Front?**

Keywords: L. Bicherakhov, L. Dunsterville, Baku Bolshevik Commissar's government, Centro-Caspian Dictatorship, Lord Curzon

A recently discovered personal letter of the Russian White general L. Bicherakhov to the British journalist, secret service agent and linguist H. Williams from August 12, 1927, sheds an interesting light on the decision of the sudden retreat of the troops led by Bicherakhov from the Baku Front on July 30, 1918. The reason of Bicherakhov's decision was his wish to save from the Bolsheviks his estates in the Terek region. Thus no political considerations led Bicherakhov to this fateful decision, which brought the fall of the Baku Bolshevik Commissar's government, as well as to the fall of the Centro-Caspian Dictatorship, following the Turkish-Azerbaijani liberation of Baku in September 1918. Deprived of the best combative troops on the Baku Front, the military expedition of British general L. Dunsterville also failed to hold the city.